

УДК 323.03

ОТНОШЕНИЯ США – ФРГ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ОБНОВЛЕНИЕ

© 2014 г.

М.В. Стрелец*

Брестский государственный технический университет

В статье предпринята попытка комплексного анализа германо-американских отношений в 2005–2014 гг., начиная с приведения к присяге первого правительства кабинета Ангелы Меркель 22 ноября 2005 г. и до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: Ангела Меркель, Барак Обама, Джордж Буш-мл., двусторонние отношения, партнёрство, политика, США, федеральное правительство, ФРГ.

22 ноября 2005 г. в Федеративной Республике Германия было сформировано правительство, которое возглавила председатель Христианско-демократического союза (ХДС) Ангела Меркель. В состав правительства вошли федеральные министры, делегированные ХДС, Христианско-социальным союзом (ХСС), Социал-демократической партией Германии (СДПГ). Данное правительство известно как первый кабинет Меркель и как вторая большая коалиция.

Текст коалиционного соглашения свидетельствует о том, что в списке приоритетов большая коалиция поставила трансатлантическое партнёрство на второе место после евроинтеграции. В этом отношении она не отличалась от своих предшественников.

В процессе разработки подходов касательно указанного вектора команда бундесканцлерин исходила из того, что трансатлантическое партнёрство – основа германской и европейской безопасности и доверительные отношения с США, как и всегда, имеют огромное значение для безопасности Германии, поскольку трансатлантическое партнёрство – это нечто большее, чем просто политический и военный союз. Тесные связи с США сложились исторически, они опираются на общие культурные корни, отражают глубокую общность ценностей и интересов [2, с. 69].

Однако перечисленные моменты следует оценивать, базируясь на принципе конкретно-исторического подхода. Их реальный удельный вес в системе детерминант германо-американских отношений в условиях старого и нового миропорядка не совпадает. Ещё при предшественнике Меркель Шрёдере стала прослеживаться «суверенная» расстановка акцентов в германской внешней политике. Как канцлер Шрёдер, так и канцлер Меркель (в 2002 г. и соответственно в 2009 г.), выступая в бундестаге и адресуя свой посыл США, указали, что «жизненно важные для германской нации вопросы будут решаться в Берлине» [11, с. 72].

* СТРЕЛЕЦ Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, Брестский государственный технический университет. E-mail: mstreletz@mail.ru

Именно в условиях нового миропорядка стала обретать реальные очертания общность внешней политики и безопасности в рамках Европейского Союза. В этой связи обращало на себя внимание название второй главы внешнеполитического раздела коалиционного договора: «Трансатлантическое сотрудничество и европейская политика безопасности». В указанной главе была чётко прописана «незыблемость тесных, доверительных отношений между США и уверенной в себе Европой, которая осознаёт себя не в качестве противовеса, а в качестве партнёра» [15, с. 64]. Несомненно, акцент на «уверенной в себе Европе» – это чёткий сигнал Вашингтону о появлении новых реалий.

Ещё до избрания на пост канцлера Ангела Меркель была отлично осведомлена о том, что «ФРГ и США никогда не теряли из виду стратегические цели, которые продолжали объединять оба государства и делать их партнёрами в лидерстве» [6, с. 519]. Она нацелилась на жёсткое выдерживание преемственности базовых принципов стратегического партнёрства между Берлином и Вашингтоном. Взяв курс на постшрёдеровское потепление, глава высшего органа исполнительной власти ФРГ в то же время понимала, что её предшественник не отступал от этих принципов. Данным принципам не противоречило некоторое охлаждение двусторонних отношений, выразившееся в особой позиции кабинета Шрёдера по иракскому кризису, по новой стратегической концепции НАТО и т.д.

С приходом Меркель «позиционирование Германии и Америки в международной системе благотворно сказывалось на разделении труда и ролей при наличии низкого конфликтного и высокого кооперационного потенциала. На одной чаше весов имелся военный, на другой – "мягкий гегемон". С одной стороны – мировая держава Америка, с другой – региональная держава Германия. С одной стороны – самопровозглашённый мировой полицейский, с другой – ограничивающая себя Федеративная Республика. Внешнеполитические представления той или иной стороны и национальная окраска практически никогда не пересекались, что служило прочной гарантией от проявления долгосрочных стратегических противоречий» [6, с. 520].

Первые три года 16-й легислатуры, совпавшей с деятельностью второй большой коалиции, федеральное правительство имело дело с республиканской администрацией Дж. Буша-мл. Этот промежуток времени отмечен 13 встречами первых лиц ФРГ и США в разных форматах, что свидетельствовало об усилении интенсивности контактов на высшем уровне. Указанная тенденция была характерна и для отраслевых министров. «Положительная динамика развития двусторонних отношений... не могла не сказаться на улучшении взаимного восприятия. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в Америке в апреле 2007 г., 39% американцев положительно высказались о Германии (апрель 2003 г. – 17%). В списке важнейших партнёров США ФРГ заняла почётное четвёртое место после Великобритании, Канады и Японии. В качестве причины своих предпочтений 40% опрошенных назвали экономические связи. При этом новая "волна любви" к немцам объяснялась не в последнюю очередь личными стараниями главы германского правительства» [5].

Сбоя в указанной динамике не произошло и после того, как главой американской администрации стал демократ Барак Обама. Примечательно, что в

период избирательной кампании в 2008 г. симпатии правящих кругов ФРГ были на его стороне.

Первый кабинет Меркель демонстрировал преемственность в плане поддержки американских усилий в борьбе с международным терроризмом. Одновременно расширялась нормативно-правовая база подобной кооперации. В марте 2008 г. министры юстиции и внутренних дел обеих стран подписали в Берлине Договор об углублении сотрудничества в борьбе против тяжких видов преступлений, который предполагал упрощённый обмен информацией прежде всего в случаях террористической угрозы [5]. Обе страны с самого начала поддерживали реализованную в 2006 г. идею о распространении зоны ответственности Международных сил содействия безопасности (МССБ) на всю территорию Афганистана. «Германия оказалась третьим по величине поставщиком войск в МССБ после США и Великобритании. Они совместно поддерживали афганское правительство в установлении стабильности и соблюдении внутренней безопасности. Впервые в истории в Региональном командовании «Север» две армейские бригады США полностью подчинялись германскому генералу» [12].

В вопросе поиска путей развязки многолетнего конфликта между Израилем и его противниками на Ближнем и Среднем Востоке Берлин и Вашингтон, как и ранее, демонстрировали единство. В своей речи в феврале 2006 г. в той части, которая касалась оценки действий иранского президента, федеральный канцлер Ангела Меркель не позволила усомниться в германской солидарности с Израилем: «Президент, который ставит под сомнение право Израиля на существование, президент, который отрицает холокост, не может ожидать никакой толерантности из Германии» [16, с. 323]. Затем, во время своего визита в Израиль в марте 2008 г., Меркель ещё раз гарантировала Тель-Авиву неограниченную поддержку в вопросе о недопущении развития военной ядерной программы Ирана [17, с. 3].

Ангела Меркель полностью согласилась с американским списком стран-изгоев, в который были включены Ливия, Иран, Северная Корея, Сирия и т.д. Она поддержала мысль Буша о том, что обладание этими странами ядерным оружием было бы чревато крайне опасными последствиями для всего мира. Белый дом и большая коалиция в ФРГ предпринимали энергичные шаги с целью исключения подобного сценария для Северной Кореи.

Между сторонами не было расхождений и в понимании того, что в странах-изгоях на смену «политическому Чернобылю» должны придти подлинная свобода, реальное народовластие. Было согласие также в том, что в цивилизованные стандарты не вписываются и страны с «управляемой демократией». Типичным примером последних и Берлин, и Вашингтон считали Россию.

Известно, что, будучи в оппозиции, Меркель в отличие от действующего канцлера Шрёдера, заняла проамериканскую позицию в отношении к иракскому кризису. Став канцлером, она придерживалась точно такой же позиции касательно действий заокеанского союзника в постхусейновском Ираке.

Меркель, как и её предшественники достигла полного взаимопонимания с американской администрацией по ситуации на Балканах. И Берлин, и Вашингтон сразу же признали независимость Косово, провозглашённую 17 февраля 2008 г., что резко противоречило интересам Сербии.

Аналогичная степень взаимопонимания была характерна и для подходов сторон к региональным конфликтам на постсоветском пространстве. Белый дом и федеральное правительство выражали свою заинтересованность в преодолении конфликта в Приднестровье, в урегулировании ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Первый кабинет Меркель занял проамериканскую позицию в отношении к кавказской войне 2008 г., когда Россия проводила операцию по принуждению Грузии к миру. Берлин и Вашингтон в категорической форме осудили действия России. Считая Южную Осетию и Абхазию неотъемлемой частью Грузии, они резко отрицательно отнеслись к факту признания их независимости со стороны официальной Москвы.

Не было выявлено никаких разногласий между ФРГ и США по общим подходам к реформированию Организации Объединённых Наций.

Белый дом не высказывал возражений, когда большая коалиция активно поддерживала Хорватию при рассмотрении вопроса о её вхождении в Североатлантический альянс.

Вместе с тем первому кабинету Меркель пришлось столкнуться и с проблемными моментами в двусторонних отношениях.

Известно, что большая коалиция рассматривала борьбу с терроризмом с несколько неудобных для американцев позиций. Она поставила во главу угла права человека и пришла к выводу, что американцы не из тех, кто без всяких «но» и «если» ориентируется на этот приоритет. Более того, по мнению федерального правительства, настало время для того, чтобы история тюрьмы Гуантанамо стала достоянием прошлого. Однако администрация Буша показала нежелание прислушиваться к заявлениям германского руководства.

Как и её предшественники, бундесканцлерин считала несправедливым, что в корпусе постоянных членов Совета Безопасности ООН не представлена Германия – первая экономика Европы, четвёртая экономика планеты. Берлин ожидал, что на фоне постшрёдеровского потепления официальный Вашингтон однозначно выскажется в поддержку подобных намерений. Но оказалось, что Белый дом лоббирует интересы Японии, но никак не Германии.

Меркель, как и Шрёдер, демонстрировала более дифференцированный подход к приёму новых членов НАТО по сравнению с главой американской администрации. Она считала, что при рассмотрении данного вопроса должен соблюдаться баланс интересов всех ключевых игроков на международной политической сцене. США выносили за скобки интересы России и не скрывали, что хотели бы видеть Грузию и Украину членами НАТО. Если бы все участники сессии Совета НАТО, проходившей 2–3 апреля 2008 г. в Бухаресте, думали точно так же, Тбилиси и Киев уже стали бы столицами натовских государств. Однако канцлер Меркель и тогдашний президент Франции Саркози высказались против.

В Берлине не могли не замечать неконструктивного отношения Белого дома к целому блоку международных договорённостей по разоружению и контролю над вооружениями, что, естественно, вызывало озабоченность у федерального правительства. В данном блоке первый по значимости – заключённый в 1972 г. между СССР и США Договор об ограничении систем противоракетной обороны, который 30 лет способствовал поддержанию стратегической

стабильности. Выйдя из него, Соединённые Штаты, запланировали шаги в области ПРО, осуществление которых однозначно подрывало существующую стабильность. Кабинет Меркель вполне резонно воспринял подобные планы как уравнение со многими неизвестными и пришёл к выводу, что конструктивным шагом в данной ситуации может стать учёт озабоченностей России и сужение простора для постановки неудобных вопросов со стороны союзников. К сожалению, почва для подобных опасений сохраняется до сих пор.

Второй важный документ, по которому Конгресс США также занял неконструктивную позицию, отказываясь придать юридическую силу Договору о всеобщем запрещении ядерных испытаний, был довольно оперативно одобрен парламентом ФРГ. Американские власти не проявили должной ответственности по отношению к двум важным конвенциям: 1) Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении; 2) Конвенции о запрещении кассетных боеприпасов. Первый документ вообще не был представлен законодателям для ратификации. Вторая конвенция оказалась вне блока договорённостей, скреплённых подписями американских представителей. Обе конвенции были и подписаны, и ратифицированы германской стороной.

Как член Совета Европы Германия строго соблюдает мораторий на смертную казнь, в то время как в большинстве штатов США законодательно закреплена возможность прямо противоположной практики. Это никак не стыкуется со стандартами Совета Европы и, естественно, не может быть позитивно воспринято германской стороной.

Не удовлетворяла А. Меркель и американская позиция по вопросу о пороговых уровнях выброса парниковых газов. Известно, что канцлер активно занималась поиском оптимального решения этой проблемы, будучи в 1994–1998 гг. федеральным министром по охране окружающей среды, охране природы и ядерной безопасности. Для этого поиска федеральный министр стремилась использовать как внутригерманские механизмы, так и возможности, вытекающие из членства ФРГ в международных организациях. Меркель возлагала немалые надежды на Конференцию по климату, намеченную на апрель 1995 г. Ранее ООН никогда не проводила специальных конференций по этой проблеме. Конференция проходила в германской столице и, естественно, А. Меркель выступала хозяйкой авторитетного форума, главным итогом которого стал «Берлинский мандат». До подписания этого документа ни в рамках двусторонней, ни в рамках многосторонней дипломатии международное сообщество не предпринимало усилий для решения указанного вопроса в русле укрепления международной экологической безопасности. Через два года после принятия «Берлинского мандата» заработал новый переговорный механизм. Его целью стала выработка дополнений к Киотскому протоколу, и А. Меркель начала отстаивать пороговые уровни выброса парниковых газов, которые специалисты однозначно оценивают как высокие. В самой ФРГ принят пороговый уровень, но не тот, который предлагала федеральный министр. В то же время Киотский протокол 1997 г. содержал менее жёсткие ограничения, чем те, которые были введены в Германии. Известно, что этот протокол был подписан США, когда в этой стране правила администрация Клинтона. Его преемник заявил, что США

не останутся в числе подписантов Киотского протокола, к разработке которого была причастна бундесканцлерин. Такое поведение официального Вашингтона шло вразрез со взглядами заинтересованного в глобальной экологической безопасности сообщества.

За время правления первого кабинета Меркель существенно расширилось торгово-экономическое сотрудничество, что прослеживалось по нескольким позициям.

Во-первых, американская сторона сделала вполне обоснованный расчёт на использование возможностей, вытекавших из членства ФРГ в Европейском Союзе (ЕС). У Вашингтона были особые надежды на председательство Германии в ЕС, имевшее место с 1 по 30 июня 2007 г. Эти надежды оправдались. В начале второго квартала 2007 г. президент США Джордж Буш-мл., канцлер ФРГ Ангела Меркель, председатель Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозо скрепили своими подписями резолюцию, с которой началась история Трансатлантического экономического совета. Создание этой структуры, её реальное функционирование с осени 2007 г. следует оценивать как прорыв в экономической составляющей трансатлантического партнёрства. В рамках Совета канцлер Германии небезуспешно поднимала вопрос об исключении в торговле между странами – членами ЕС и США препятствий, которые не имеют отношение к тарифам.

Во-вторых, возросли масштабы вовлечённости субъектов хозяйствования в экономику государств-партнёров. Соответствующая динамика прослеживалась по росту таких показателей: а) количество задействованных в данном направлении германских субъектов хозяйствования; б) число новых рабочих мест в США и Германии; в) суммарное выражение прямых инвестиций ФРГ в США и США в ФРГ; г) соотношение объёмов финансовой подпитки народнохозяйственных комплексов ФРГ и Китайской Народной Республики со стороны американских субъектов хозяйствования; д) товарооборот между ФРГ и США. По числу германских субъектов хозяйствования был преодолён рубеж в 3000; как минимум 750 тыс. граждан США и 500 тыс. бундесбюргеров получили работу; в эру Шрёдера и тех, и других было меньше. По объёму взаимных прямых инвестиций наметилась однозначная тенденция к росту, которая сохранялась независимо от экономической конъюнктуры. В этой связи можно, например, сравнить данные за 2008 и 2009 гг. Известно, что осенью 2008 г. разразился мировой экономический и финансовый кризис. При этом, если в 2008 г. германские прямые инвестиции в США составили 201,4 млрд. долл., то в 2009 г. они выросли до 218,1 млрд. долл. По американским прямым инвестициям в ФРГ соответствующая статистика такова: в 2008 г. – 108,2 млрд. долл., в 2009 г. – 116,8 млрд. долл. Показатель соотношения объёмов финансовой подпитки народнохозяйственных комплексов ФРГ и КНР со стороны американских компаний следует трактовать применительно ко всему избирательному циклу, т.е. от старта до финальной точки в истории второй большой коалиции. Если базироваться на суммарных выражениях за весь избирательный цикл, то получается соотношение 3:1. Соотношение в пользу Германии прослеживалось и в избирательных циклах, совпадавших с деятельностью всех предыдущих правительств. Вместе с тем упомянутое внушительное соотношение было до-

Таблица 1

Структура американско-германского экспорта-импорта в 2008–2009 гг. [12]

Аспект торговых отношений	2008 г.	2009 г.
Американский экспорт в Германию, млрд. долл.	54,5	43,3
Американский импорт из Германии, млрд. долл.	97,4	71,4

стигнуто впервые за многие годы. По товарообороту между США и ФРГ впервые был взят рубеж в 140 млрд. долл. Конечно, мировой экономический кризис не мог не повлиять на германо-американские торговые отношения. Он затронул и Германию. В 2009 г. её ВВП сократился на 5%. При этом особенно пострадали ориентированные на экспорт машиностроение и производство комплектного оборудования, а также автомобильная промышленность [2, с. 87]. Табл. 1 чётко отражает сбой в их динамике в 2008–2009 годах.

Администрация Обамы вполне удовлетворительно восприняла результаты выборов в нижнюю палату Федерального собрания Германии, проходивших в сентябре 2009 г., по итогам которых была сформирована коалиция в составе ХДС, ХСС и Свободной демократической партии (СвДП). Находясь в оппозиции, свободные демократы не имели серьёзных расхождений со второй большой коалицией по всему комплексу германо-американских отношений. Поэтому блок ХДС/ХСС без труда согласовал с ними соответствующую часть коалиционного договора. Эта часть – базисный элемент главы под названием «Связанная с ценностями и направляемая интересами внешняя политика». Одно из положений договора гласит: «Мы (германцы. – *М.С.*) рассматриваем тесную политическую координацию с Соединёнными Штатами как мощный усилитель наших (германских. – *М.С.*) интересов, который повышает вес Германии в Европе и мире» [20, с. 118]. Авторы договора выразили заинтересованность в том, чтобы эта координация охватывала как можно больше областей.

В этом договоре в отличие от подобного документа, положившего начало второй большой коалиции, более предметно, более содержательно и объёмно прописана связь анализируемых двусторонних отношений с проблемами разоружения и контроля над вооружениями.

Подписанты договора, во-первых, однозначно поддержали сформулированные Обамой инициативы в области разоружения, включая историческую по своей значимости цель – мир, свободный от ядерного оружия.

Во-вторых, США оказались в числе стран, которым адресовались следующие строки из этого документа: «Мы с озабоченностью наблюдаем эрозию международной договорной архитектуры в области разоружения и контроля над вооружениями. Мы убеждены в том, что нужно вести переговоры о преемственных по отношению к заканчивающим своё действие договорам и ускорить ратификацию всеми странами (не утвердившими ещё этот документ) Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний или адаптированного Договора об обычных вооружённых силах в Европе» [20, с. 119–120].

В-третьих, ХДС, ХСС и СвДП заявили о том, что «в ходе разработки стратегической концепции НАТО (они будут. – *М.С.*) выступать в альянсе... за то, чтобы вывезти остающееся в Германии ядерное оружие» [20, с. 120]. Заметим, что впервые в истории объединённой Германии в коалиционном договоре было

чётко прописано намерение денуклеаризировать американское военное присутствие на немецкой земле.

17-я легислатура, совпавшая с деятельностью правительства, сформированного чёрно-жёлтой коалицией, была отмечена дальнейшим укреплением международных позиций ФРГ, что было позитивно воспринято американской администрацией. При этом Вашингтон больше всего опасался диверсификации внешней политики ФРГ. Естественно, отслеживалась и внешнеполитическая деятельность второго кабинета Меркель вне трансатлантического партнёрства. Белый дом был удовлетворён тем, что в коалиционном договоре между блоком ХДС/ХСС и СвДП не было ни слова о стратегическом партнёрстве с Российской Федерацией, что за 16-ю и 17-ю легислатуры формула «партнёрство ради модернизации», которая с момента создания второй большой коалиции позиционировалась в качестве нового момента в политике Берлина на российском направлении, существенным содержанием не наполнилась.

Интенсивность германо-американского диалога не спадала. В первый президентский срок Обамы только в Вашингтоне состоялись четыре встречи на высшем уровне. Стороны брали в расчёт новые вызовы, обсуждали пути формирования глобальной архитектуры безопасности. При этом постоянно ставился вопрос о достижении корреляции организационно-правового, концептуального, практического аспектов. Ангела Меркель по-прежнему активно согласовывала подходы двух стран на предмет поддержания равновесия, поиска оптимальной модели энергетической безопасности, соблюдения баланса интересов в сфере торгово-экономических отношений.

ФРГ и США придавали важное значение переговорам «шестёрки» международных посредников с Ираном по вопросу его ядерной программы. В «шестёрку» входят пять постоянных членов Совбеза ООН и ФРГ. Под занавес 17-й легислатуры кабинет Меркель и американская администрация совместно со своими партнёрами по переговорам достигли достойного упоминания результата. 24 ноября 2013 г. «шестёрка» подписала с официальным Тегераном соглашение, в котором «международное сообщество соглашается с необходимостью признания права Тегерана обогащать уран. В течение полугода Иран заморозит свою ядерную программу и приостановит сооружение реактора в Араке» [7]. Действующий германский дипломат, Чрезвычайный и полномочный посол Райнер Моррелл дал такую оценку подписанному документу: «Соглашение между «шестёркой» и Ираном может считаться прорывом после трудных переговоров, после долгих лет санкций, которые становились всё жёстче и жёстче» [7]. С этой оценкой согласилась и американская сторона. Наличие подписей федерального министра иностранных дел Германии Г. Вестервелле и государственного секретаря США Дж. Керри под данным соглашением означало, что эти государства заняли позицию, не удовлетворившую Израиль.

Берлин и Вашингтон были едины в позитивной оценке арабских революций. Они открыто солидаризировались с силами, которые выступили против правящих диктаторских режимов. Вместе с тем между руководителями ФРГ и США были определённые разногласия касательно Ливии и Сирии.

В 2011 г. Меркель выступила против интервенции США в Ливии, поддерживая при голосовании позицию России и Китая в Совете Безопасности ООН

относительно создания бесполётной зоны над Ливией. Представитель Германии тогда воздержался при голосовании вместе с представителями России, Китая, Индии и Бразилии [4].

Газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг» писала: «Редко решение правительства Германии вызывало у союзников такое раздражение, как решение воздержаться в ходе голосования в Совете Безопасности ООН по Ливии. Тем самым правительство Германии как бы солидаризировалось с такими недемократическими странами, как Китай и Россия, которые тоже воздержались в ходе голосования, но для которых это "воздержание" практически означало одобрение.

Удивление вызывает и то, что действия Берлина можно расценить как стремление Германии в области политики безопасности и вообще мировой политики играть роль этакой "большой Швейцарии". Раздражение усиливается тем, насколько глобальная активность немецкой экономики не соответствует таким представлениям»[3].

Германия под управлением Меркель не приняла в августе 2013 г. и планов США по агрессии против Сирии. Определённую внешнюю напряжённость в американо-германские отношения в это время добавил и скандал с разоблачением Эдвардом Сноуденом деятельности американских спецслужб в Германии. Общественное мнение этой страны продемонстрировало эмоциональную реакцию на этот факт, а германский канцлер – чисто прагматическую [4]. Именно с подачи главы германского правительства начала отсчёт своего существования комиссия Евросоюза, призванная расставить все точки над «i» в возникшем вопросе. Говоря языком контролирующих органов, комиссия будет осуществлять инспекцию на местах. Под этими местами подразумеваются как Старый, так и Новый Свет. Канцлер ФРГ и президент Бразилии Дилма Русеф объединились для того, чтобы с течением времени обрела реальные очертания специальная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, в которой была бы прописана чёткая, ясная и недвусмысленная реакция международного сообщества на сложившуюся ситуацию. Если Вашингтон не снимет эту озабоченность, Берлин и Бразилия не отступят и будут доводить свой замысел до логического конца [18; 19].

Германский политический истеблишмент был по-прежнему недоволен действиями тех кругов в США, которые выступали противниками разоружения и контроля над вооружениями. В этом плане особо отличилось американское Национальное управление по ядерной безопасности (*National Nuclear Security Administration*), которое в своём докладе проинформировало Конгресс США о намерении усовершенствовать атомные бомбы свободного падения *B-61* до уровня управляемого оружия высокой точности.

Согласно документу, американское ведомство оставляло за собой право создания оружия с новыми возможностями. При этом планировалось повысить «безопасность и надёжность» боеголовок.

Правительство Германии в 2013 г. ответило на соответствующие запросы со стороны «зелёных» и социал-демократов, что в вопросе модернизации американских ядерных бомб речь не идёт «о создании нового оружия или его новых возможностей». При этом правительство отметило, что подобное усовершенствование не стоит в планах президента США Б. Обамы» [9].

Таблица 2

Структура американско-германского экспорта-импорта в 2009–2012 гг. [12]

Аспект торговых отношений	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Американский экспорт в Германию, млрд. долл.	43,3	48,2	49,1	48,7
Американский импорт из Германии, млрд. долл.	71,4	82,7	98,4	108,5

Таблица 3

Германские прямые инвестиции в США и американские прямые инвестиции в ФРГ, млрд. долл. [12]

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Германские прямые инвестиции в США	218,1	212,9	215,9	199,0
Американские прямые инвестиции в ФРГ	116,8	105,8	106,8	121,1

Германо-американские торгово-экономические отношения развивались без крупных проблем. Двусторонний товарооборот в конце 2012 г. составлял около 157,2 млрд. долл. В табл. 2 приведены данные об американском экспорте в Германию и американском импорте из Германии за 2009–2012 годы.

По экспорту прослеживалась положительная динамика с 2009 по 2011 г. Докризисный уровень, однако, достигнут не был, а в 2012 г. имелось некоторое уменьшение по сравнению с 2011 г. По импорту с 2009 по 2012 г. был только поступательный рост. Докризисный уровень был впервые превышен в 2011 году.

Германия и США продолжали оставаться друг для друга важными партнёрами для инвестиций. Объём двусторонних вложений в конце 2012 г. составил 320 млрд. долл. (сумма германских прямых инвестиций 199 млрд. долл.; сумма американских в Германии – 121 млрд. долл.).

Вместе с тем на протяжении анализируемого цикла прослеживались «перебои в инвестициях» как с одной, так и с другой стороны. Если вынести за скобки эту «аритмию», то можно утверждать об увеличении американских прямых инвестиций и обратной тенденции касательно германских. В 2009–2010 гг. сумма и тех, и других инвестиций снижалась, в 2010–2011 гг. росла. В 2011–2012 гг. наблюдались диаметрально противоположные изменения. «Американские прямые инвестиции в Германии в конце 2012 г. с примерно 121 млрд. долл. по сравнению с прошлым годом (около 106 млрд. долл.) выросли почти на 14%. Сумма непосредственных германских прямых инвестиций в США в конце 2012 г., равнявшаяся 199 млрд. долл., была ниже суммы прошлого года (почти 215 млрд. долл.)» [12]. Именно такой вывод можно сделать, ознакомившись с табл. 3.

Касаясь членства ФРГ в ЕС в период правления чёрно-жёлтой коалиции, можно отметить, что на двусторонние торгово-экономические отношения оказывали влияние следующие моменты.

Все заседания Трансатлантического экономического совета проходили при деятельном участии германских представителей. При этом они руководствовались следующим пунктом, прописанным в коалиционном договоре между ХДС, ХСС и СвДП: «Мы стремимся к интенсификации наших (германо-американских. – *М.С.*) экономических отношений в рамках трансатлантического экономического пространства» [20, с. 118].

Кроме того, во многом благодаря активности Берлина летом 2013 г. начались переговоры между представителями ЕС и США о создании зоны свободной торговли.

И, наконец, второй кабинет Меркель выступил архитектором решений по выходу еврозоны из состояния системного кризиса. Канцлеру удалось добиться от стран-должников жёсткой экономии, что воспринималось официальным Вашингтоном как угроза его интересам. «Развивавшийся в Европе долговой кризис с перспективой краха евро мог сорвать начавшееся восстановление экономики США. В этих условиях летом 2012 г. Обама направил в Берлин своего министра финансов Тима Гайтнера в надежде смягчить жёсткую линию Меркель по вопросу бюджетной экономии в Европе и убедить её принять некоторые краткосрочные стимулирующие экономику меры. Эта поездка не удалась, о чём, как об очевидной неудаче в американо-германских отношениях, Вашингтон в преддверии президентских выборов особо не распространялся» [4]. Навстречу американским интересам шли предложения соперника Меркель по канцлерской гонке на парламентских выборах 2013 г. Пеер Штайнбрюк, представлявший СДПГ.

В проблемное поле двусторонних отношений входили и несовместимые оценки программы Федеральной резервной системы США. По существу речь шла о кардинальных изменениях в финансовой политике Вашингтона. ФРС посчитала приемлемым вариант скупки отечественных государственных облигаций, не взвесив возможные международные последствия. Общая сумма планируемой скупки была поистине гигантской: 600 млрд. долл. Размышляя над последствиями такого шага, федеральный канцлер А. Меркель, федеральный министр финансов В. Шойбле в ноябре 2010 г. однозначно присоединились к тем государственным деятелям и политикам, которые увидели в программе ФРС явное отступление от цивилизованных норм и принципов международных финансовых отношений.

Касаясь двустороннего военного сотрудничества, следует отметить следующие факты. «В 2010 и 2013 г. германские фрегаты ПВО были интегрированы в группы американских авианосцев, и в 2013 г. германское соединение подводных лодок почти пять месяцев было дислоцировано на восточном побережье США для сотрудничества с американскими ВМС» [12].

Заметим, что избрание в 2012 г. Барака Обамы на второй президентский срок не привело к существенным изменениям в отношениях между США и ФРГ. Германия стала первой страной, которую 1 февраля 2013 г. посетил вице-президент США Дж. Байден. Государственный секретарь Дж. Керри сразу после назначения его на эту должность также отправился 26 февраля 2013 г. в Берлин и охарактеризовал Германию как «одного из сильнейших и эффективнейших союзников в мире» [12].

В 2013 г. вновь избранный президент внимательно следил за ходом кампании по выборам в Бундестаг 18-го созыва. Действующий канцлер проводила эту кампанию, имея мощные аргументы в сфере внутренней и внешней политики. «19 июня 2013 г. президент Обама своим визитом в Берлин продемонстрировал, что в избирательной кампании в этой стране он поддерживает именно Меркель. Германский канцлер, в свою очередь, для подобного рода демонстраций пре-

доставила президенту США возможность выступить у Бранденбургских ворот – то, чего Обама был лишён ею же в 2008 г. во время собственной президентской гонки. Избирательная кампания Меркель продемонстрировала, что американцы не намерены менять коней на переправе в Европе. Впрочем, в Вашингтоне были бы весьма удивлены, если бы германский канцлер не одержала 22 сентября 2013 г. убедительную победу на выборах в бундестаг» [4].

По итогам парламентских выборов блоку ХДС/ХСС не хватило 5 голосов для абсолютного большинства в Бундестаге. Партнёр блока по второму кабинету Меркель – СвДП – не преодолел 5%-ный рубеж и, естественно, в Бундестаг не попал. В итоге образовалась третья в истории ФРГ большая коалиция в составе ХДС, ХСС, СДПГ. «23 сентября 2013 г. президент США Барак Обама в телефонном разговоре поздравил канцлера Германии Ангелу Меркель с победой её партии на прошедших выборах в Бундестаг. В разговоре президент США отметил заслуги Меркель в руководстве Германией и поддержании на должном уровне трансатлантических отношений. Он также оценил и свою личную «дружбу» с канцлером Германии. В своем релизе Белый дом сообщил, что «президент и канцлер договорились продолжить близкое сотрудничество по ключевым вопросам в региональной и глобальной сферах» [4].

Конечно, если судить по предвыборной риторике, то вполне могло создаться впечатление, что социал-демократы в отличие от ХДС/ХСС в большей степени заинтересованы в диверсификации внешней политики ФРГ. Им, как и в 2005 г., даже удалось прописать в коалиционном договоре вышеупомянутую формулу «партнёрство ради модернизации». Но гораздо важнее тот факт, что в этом важнейшем документе в очередной раз отсутствует упоминание о стратегическом партнёрстве между ФРГ и Российской Федерацией. Такое упоминание присутствовало в коалиционных договорах, предшествовавших образованию четвёртого и пятого кабинетов Гельмута Коля, первого и второго кабинетов Герхарда Шрёдера, первого кабинета Ангелы Меркель. Следует также иметь в виду, что то понимание модернизации в рамках указанной формулы, которое характерно для германской стороны, по ключевым аспектам совпадает с подходом политического истеблишмента США. Вопрос о том, работает ли эта формула, остаётся открытым, хотя основание для констатации расширения общего знаменателя подходов Берлина и Вашингтона к России всё же есть.

Важно отметить, что коалиционный договор разрабатывался в самый разгар скандала, связанного с разоблачениями Сноудена. В тексте документа содержится следующий пассаж по этому поводу: «Там, где в последнее время было поставлено под вопрос доверие, оно должно быть восстановлено. Для этого мы ожидаем адекватного понимания и соответствующих шагов администрации США. Мы хотим чётче определить правила общения между партнёрами и стремимся к доверительным и верифицируемым соглашениям, чтобы защитить частную жизнь наших граждан» [14. с. 117].

Третий кабинет Меркель приветствовал намерение американской администрации закрыть тюрьму в Гуантанамо, о чём было объявлено в послании Обамы к американскому народу в конце января 2014 г.: подходы американской и германской делегаций совпадают на международной конференции по Сирии, начавшейся в Женеве 22 января 2014 г.; между сторонами нет расхождений в

оценке плана ближневосточного урегулирования, сформулированного госсекретарём США Дж. Керри.

Нынешнее правительство Германии, как и его предшественники, начиная с кабинетов Аденауэра, не ставит под вопрос американское военное присутствие в ФРГ. В обозримом будущем сокращение американского военного контингента, немногим превышающего 40 тыс. человек, скорее всего не произойдёт. Не следует ожидать и уменьшения числа военных баз США, которых насчитывается без малого 40. По окончании 17-й legislatury осталась неизменной эта составляющая американского присутствия, совпадающая с районами дислокации тактического ядерного оружия. Социал-демократы ратуют за его вывоз с территории Германии не меньше, чем свободные демократы, по инициативе которых данное требование вошло в текст коалиционного договора 2009 г. Прогнозируя развитие ситуации по этому вопросу, надо обязательно учитывать, что главная роль в разработке и осуществлении внешней политики кабинета Меркель принадлежит не МИД, возглавляемому социал-демократом Ф.-В. Штайнмайером, а ведомству федерального канцлера. И, следует отметить, у исследователей нет сведений о желании Меркель рьяно отстаивать подобное требование в диалоге с американцами.

В настоящее время признаков снижения значимости территории Германии в планах американских военных стратегов, мыслящих геополитическими категориями, нет. «Оба размещённых не в США региональных военных командования вооружённых сил США (из шести) как и ранее находятся в Штутгарте. Самый большой военный госпиталь США, расположенный вне собственной территории, находится под Ландштулем и (уже много лет. – *М.С.*) считается первой остановкой для раненых в ходе операции в Афганистане военнослужащих США» [12].

На двусторонние американо-германские отношения по-прежнему оказывает существенное влияние то обстоятельство, что без поддержки Берлина «американская война против террора не была бы такой лёгкой в управлении. Германия – опорный пункт в ведении секретной войны в Африке, перекрёстный пункт европейских действий ЦРУ, тренировочная платформа для запусков дронов по всему миру. Действительно, американцы отрабатывают в Германии маневры с 57 БПЛА» [10].

В настоящее время между ФРГ и США разрабатывается соглашение, которое на быденном языке называется антишпионским. Согласно скудным сведениям, которые просачиваются в печать, переговоры идут непросто. «Похоже, что США не готовы идти ни на какие уступки в этой области. Они отказываются сообщить, как долго велась прослушка телефона Ангелы Меркель, а также не уточняют, прослушивался ли кто-нибудь ещё кроме неё. Также не понравилась американцам и идея Федерального ведомства по охране Конституции проверить предполагаемую станцию прослушки АНБ, которая находится на территории американского посольства в Берлине» [8].

Касательно двусторонних торгово-экономических отношений за тот отрезок времени, в течение которого правит третий кабинет Меркель, важно отметить следующие моменты.

Первое. По общему объёму двустороннего товарооборота (экспорт + импорт) США «Германия находится на пятом месте после Канады, Китая, Мексики и Японии. В Германии двусторонний оборот с США занимает четвёртое место после Нидерландов, Китая и Франции. Германия – восьмой по величине иностранный инвестор в США, после Великобритании, Японии, Нидерландов, Канады, Франции, Швейцарии и Люксембурга. Германия стоит в иностранных прямых инвестициях США на 11-м месте» [12]. На американских предприятиях в Германии работают почти 800 тыс. человек, и германские предприятия создают приблизительно столько же рабочих мест в США [13].

Второе. С 2013 г. между ЕС и США продолжается переговорный процесс, имеющий своей целью создание зоны свободной торговли. В коалиционном договоре, подписанном 27 ноября 2013 г. председателями ХДС, ХСС, СДПГ, читаем: «Планируемое соглашение о свободной торговле с США – один из центральных проектов по углублению трансатлантических отношений... Наша цель заключается в том, чтобы максимально возможно уменьшить имеющиеся в трансатлантических торговых и инвестиционных отношениях барьеры» [14, с. 117]. В Берлине хорошо понимают, что разрабатываемый договор будет отвечать интересам как европейцев, так и американцев.

Третье. Меркель не отказалась от той рецептуры преодоления кризиса в еврозоне, которую она небезуспешно продавливала в предыдущем избирательном цикле.

Нынешний кабинет бундесканцлерин, как и предыдущие, придаёт важное значение народной дипломатии в контексте анализируемых отношений. Третья большая коалиция воспринимает такую дипломатию сквозь призму конституционно закреплённого миролюбивого внешнеполитического курса ФРГ, её гуманистической в своей основе внутренней и внешней политики, общечеловеческого измерения внешнеполитических процессов, открытости государства для всего мира, возможностей ознакомления зарубежной общественности с германской моделью социально-экономического развития, преодоления стереотипов в восприятии германских реалий за океаном, формирования прочной ткани конструктивных отношений по линии ФРГ – США.

Народная дипломатия стимулируется тем фактом, что почти 58 млн. граждан США имеют немецкие корни. Этот сегмент населения США наиболее сильно представлен в Калифорнии, далее следуют Огайо, Иллинойс и Техас. Самая большая плотность немецко-американского населения прослеживается в так называемом «немецком поясе» (*German Belt*), к которому принадлежат штаты Висконсин, Миннесота, Северная Дакота, Южная Дакота, Небраска и Айова. Многочисленные немецко-американские объединения поддерживают народные обычаи [13].

Извлекая уроки истории, кабинет Меркель учитывает, что преобладающий сегмент еврейского этноса в США генетически связан с немецкой землёй и считает, что у этой части американского населения есть немалый потенциал в плане участия в народной дипломатии на германском направлении. Ещё в мае 2006 г., т.е. в начальный отрезок 16-й легислатуры, она «присутствовала на торжественном обеде в честь 100-летия Американского еврейского конгресса (*American Jewish Congress – AJC*). Меркель стала первым главой герман-

ского правительства, приглашённым этой влиятельной в США организацией на юбилейные торжества. В своём выступлении Ангела Меркель назвала Американский еврейский конгресс «важным партнёром в диалоге с американской еврейской общиной». Хотя выступление на 100-летнем юбилее АЖС стало последним пунктом программы пребывания Меркель в США, именно оно было поводом для (тогдашнего. – МС) визита канцлера Германии в Соединённые Штаты» [1]. Несомненно, данный шаг со стороны бундесканцлерин отметил качественно новый и в то же время долговременный этап в деятельности АЖС на германском направлении, к которой причастны властные структуры и институты гражданского общества в ФРГ. Об этом свидетельствуют как нынешняя, так и 16-я и 17-я легислатуры.

С народной дипломатией связано также культурологическое измерение американского военного присутствия на немецкой земле. Около 17 млн. американских военнослужащих жили со своими семьями в Германии после Второй мировой войны и способствовали формированию позитивного имиджа США у немцев и точно такого же имиджа ФРГ у американцев.

Бесспорной предпосылкой народной дипломатии можно считать и степень владения государственными языками США и ФРГ. Во всех учебных заведениях ФРГ главный приоритет среди изучаемых иностранных языков принадлежит английскому. В школах, колледжах и университетах США немецкий язык – третий по частоте изучения иностранный язык после испанского и французского.

На современном этапе чётко прослеживается позитивная динамика вовлечения юридических и физических лиц ФРГ и США в двустороннюю народную дипломатию. Увеличивается число субъектов, участвующих в этом процессе, совершенствуются способы его организационно-технического обеспечения, растёт доля народной дипломатии в общем объёме контактов. Среди физических лиц традиционно преобладают туристы, а также деятели искусств, учёные, школьники и студенты – участники многочисленных программ по обмену [12].

Таким образом, высший орган исполнительной власти ФРГ, руководимый Ангелой Меркель, вносил и вносит существенный вклад в укрепление стратегического союза между Германией и США, демонстрируя при этом преемственность и обновление, строго и последовательно учитывая национальные интересы своей страны.

Список литературы

1. Ангела Меркель выступила перед евреями Америки (sem40.ru/index.php?newsid=149029).
2. Германия. Факты. Frnkfurt: Societaets-Verlag, 2010. 104 с.
3. Главным для германо-американских отношений является... (reporter.by/world/Pressa-Glavnym-dl..)
4. Отношения Обама – Меркель: США не намерены менять коней на переправе в Европе (<http://www.regnum.ru/news/polit/1711565.html#ixzz2qYWzOE1A/>).
5. Павлов Н.В. Внешняя политика «большой коалиции». 2005–2009 гг. (www.mgimo.ru/files/210929/Pavlov_Merkel_2005-2009.doc).
6. Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера. М.: ЗАО «Московские учебники – СиДиПресс», 2005. 608 с.

7. Посол Германии: Соглашение вокруг ядерной программы Ирана // Новости Армении (NEWS.am.)
8. США – Германия: антишпионский договор под угрозой срыва... (www-origin.dw-world.de/сша-германия-антишпионский-договор).
9. США модернизируют своё ядерное оружие в Германии (hvylya.org/.../ssha-moderniziruyut-svoe-yadernoe-oruzhie-v-germanii.ht)
10. *Фукс Кристиан, Гетц Джон* и др. Германия – друг и помощник США. 18.11.2013 (inosmi.ru/).
11. *Шёльген Г.* Германия в мире / Германия. Факты. Frankfurt: Societaets-Verlag, 2010. С. 72.
12. Auswärtiges Amt – Beziehungen zwischen den USA und Deutschland (www.auswaertiges-amt.de/.../UsaVereinigteStaat).
13. Deutsch-amerikanische Beziehungen. Wikipedia (de.wikipedia.org/.../Deutsch-amerikanische_Be...).
14. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD für die 18. Periode des deutschen Bundestages. Berlin, 2013. 134 S.
15. Gemeinsam für Deutschland. Mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD für die 16. Periode des deutschen Bundestages. Berlin, 2005. 116 S.
16. Küsters Hanns Jurgen (Hg.): Deutsch-israelische Beziehungen 1965–2012. Bonn: Bouvier Verlag, 2012. 710 S.
17. Lappin Yaakov. Israel, Germany Develop Nuclear Warning System // The Jerusalem Post. 17.11.2008.
18. NSA-Affäre: Deutschland will mit Brasilien Internetspionage bekämpfen // Die Zeit. 26.10.2013.
19. Rüb Matthias: Spionage-Affäre: Merkel und Rouseff bereiten UN-Resolution gegen Amerika vor // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 27.10.2013.
20. Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. 17 Legislaturperiode. Berlin, 2009. 132 S.